

Общая
газ. 1995 - 5 окт. - с. 11.

Виват, блистательный Армен!

Когда в спектакле Театра им. Маяковского «Виктория?...» на сцене появляется адмирал Нельсон – Джигарханян, победно звучит хор – «Виват, виват, виват!!!» Эти слова естественно сопровождают каждую победу легендарного адмирала и всего королевского флота, и можно ли отыскать в словарном запасе клич, более подбадывающий в день юбилея любимого артиста? Ведь каждое явление Джигарханяна на экране, на сцене, на прямоугольнике телевизора – это виктория над нашими сердцами. 3 октября Армену Джигарханяну 60 лет. От лица побежденных – Наталья ГУНДАРЕВА.

Когда я думаю о том, что вам – шестьдесят, я не верю этому, как не верят ваши многочисленные поклонницы. А я никогда не исключала себя из их числа.

Когда говорят о том, что вот приближается пенсионный возраст, я вспоминаю старый анекдот о замечательной певице Людмиле Зыкиной, приехавшей в Грузию с концертами. Она спела весь свой репертуар, спела все, что можно было спеть «на бис», а зрители продолжали вызывать ее на сцену. Тогда Зыкина сказала: «Я спела вам все, мне нечего больше петь...», а из зала: «Просто ходи...» Вот и я хочу, чтобы вы, дорогой Армен Борисович, просто ходили в наш театр – и в семьдесят, и в восемьдесят, и в девяносто. Просто – ходите. И все мы будем счастливы...

Хорошо бы, конечно, по случаю юбилея вспомнить что-нибудь смешное, но когда я думаю об Армене Борисовиче, почему-то ничего смешного в голову не приходит, несмотря на то, что он человек с юмором – замечательным, тонким, своеобразным. Но вот один несмешной случай, который я запомнила на всю жизнь.

У меня был очень тяжелый период в жизни, какая-то темная полоса шла, и я однажды выходила из театра вместе с Джигарханяном. Мы встретились на лестнице, получилось так, что я стояла на ступеньку выше, чем он, положила ему руки на плечи и просто сказала: «Армен Борисович, ну что мне делать?» А у Джигарханяна глаза какие-то совершенно особенные, переливчатые. Они серьезные, но в то же время где-то там, в глубине, какая-то искорка все время играет, даже когда он о чем-то очень серьезно задумывается. Армен Борисович посмотрел на меня, с какой-то паузой, что-то у него там, в глубине глаз, заискрилось, и он сказал: «Знаешь, я думаю, что все обойдется...»

Он не знал, в чем тяжесть моей ситуации да и я не собиралась ни с кем делиться, с ним – в том числе, но как-то так получилось, что эта фраза сама выговорилась. Есть в Джигарханяне какое-то совершенно поразительное качество. Может быть, оно называется убедительность? Не подавляющая убедительность, не мудрость – я не люблю этого слова. Что-то совершенно другое. Убедительная победительность. Я не знаю, что происходит в его душе в то время, когда он так спокоен, уверен. Может быть, это стоит ему громадных душевных усилий... Но почему-то от его уверенности мне вдруг стало легче, я ходила и говорила себе: «Все наладится... все обязательно разрешится...» Армен Борисович как-то так это сказал, будто взял да и решил мои проблемы. Так сказал, что показалось, будто он что-то непременно сделает для того, чтобы у меня все наладилось. Это было непонятно, чем-то необъяснимо, но... надежда и – главное – уверенность были в его словах.

А потом прошло время, время вообще все налаживает, все, действительно, у меня разрешилось. Но я на всю жизнь запомнила этот случай и считаю, что не без участия Джигарханяна так в моей жизни произошло...

Играть с ним – наслаждение. Он такой удобный, как диван. Это, наверное, качество очень больших актеров: не только сыграть что-то самому, но и быть для партнера настолько удобным, чтобы и партнер твой раскрылся наиболее сильно. Он как бы принимает твою форму, хотя когда ты существуешь на сцене, наблюдаешь за ним, играешь с ним, видишь его актерский дар, это не вызывает зависти, никаких вообще негативных чувств, потому что так и должно быть, это данность – и восхищаешься. Наслаждаешься его существованием на сцене не потому, что он старше, опытнее, а потому, что просто это так естественно – восхищаться Джигарханяном.